

⁷ См.: Haskins H. The Life of Medieval Students as illustrated by their Letters // Studies in Medieval Culture. New York, 1929. P.1–35.

⁸ См.: Aurand Fr. Les librairies des gens du Parlement au temps de Charles V // Annales, 1973. P.1226.

⁹ См.: Carolus-Barré L. Bibliothèque médiévales inédites d'après les Archives du Vatican // Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'Ecole française de Rome, 1936. 53. P.330–377; Coyecque E. La bibliothèque d'un procureur en Parlement sous Louis XII (1508) // Bibliothèque de l'Ecole des chartes, 1939. 100. P.240–245.

¹⁰ См.: Thompson J.W. The Medieval Library. Chicago, 1939. P.458, 461; Dubled H. La bibliothèque Inguimbertaine de Campentras // Revue française d'histoire du livre, 1973. 3. P.125–174; Zathay J. La bibliothèque de l'église Notre-Dame de Cracovie à la fin du XIVe siècle // Roczniki Biblioteczne, 1964. 8. P.19–31.

¹¹ См.: Castan A. La bibliothèque de l'abbaye de Saint-Claude du Jura. Esquisse de son histoire // Bibliothèque de l'Ecole des chartes, 1889. 50. P.301–354.

¹² См.: Thompson J.W. Ob.cit., P.308.

¹³ См.: Kaminsky H.H. Studien zur Reichsabtei Corvei in der Salierzeit // Veröffentlichungen der historischen Kommission Westfalens, X (Abhandlungen zur Corveyer Geschichtsschreibung, Köln, 1972. Bd.4). S.109 u.folg.

¹⁴ См.: Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002. С.326–336.

¹⁵ См. об этом: Wattenbach W., Schmale F.-J. Op. cit. S.409 f.

¹⁶ По этой проблеме и ее методическому разбору см. рассуждения М. Шлука, особенно: Schluk M. Die Vita Heinrici IV. Imperatoris. Ihre zeitgenössische Quellen und ihr besonderes Verhältnis zum Carmen de bello Saxonico // Vorträge und Forschungen, 1979. Sonderbd.26. S.21 ff.

¹⁷ См.: Beumann H. Historiographie des MA als Quelle für die Ideengeschichte des Königtums // Historische Zeitschrift, 1955. 180. S.449–488.

Т. С. Космачёва

Оренбург

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ГОЛОДЕ 1921–1922 гг. В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Основу объективного исследования проблемы голода 1921–1922 гг. в Оренбургской губернии составляет большой круг разнообразных источников, позволяющих проследить динамику развития голода и способы борьбы с бедствием. Главными источниками по проблеме являются неопубликованные архивные документы. Однако следует назвать обширную базу опубликованных источников, так как без них анализ проблемы голода 1921–1922 гг. не будет полным и объективным. Опубликованные источники представлены центральными и региональными сборниками документов, статистическими и информационно-справочными изданиями. Из них следует выделить сборник документов и материалов «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД». В первом томе, охватывающем 1918–1922 гг.,

опубликованы Государственные информационные сводки Киргизской районной чрезвычайной комиссии по Оренбургской губернии. Информация, зафиксированная в них, позволяет получить сведения о настроении населения, а также выявить многообразие путей получения продовольствия для голодающих губернии.

Несомненную значимость для изучения проблемы имеют источники, опубликованные во время и сразу после голодных лет, позволяющие проследить происходящие в губернии процессы в динамике. Довольно важны «Отчет Совета Труда и Оборона КССР на 1-е апреля 1922 года» и «Отчет Совета Труда и Оборона КССР за апрель-сентябрь 1922 года», вышедшие в Оренбурге в 1922 г. Из них мы узнаем о численности голодающих, о деятельности международных организаций и числе выданных ими пайков.

Особого внимания заслуживает «Статистический сборник по Оренбургской губернии», вышедший в Оренбурге в 1923 г. Сведения, опубликованные в нем, позволили нам проследить изменение доли посевных площадей Оренбургской губернии с 1917 по 1923 гг., а также изучить вопрос о калорийности пищи, потребляемой населением губернии в 1921–1923 гг.

Следует отметить сборник «За 5 лет (1918–1923). Исторический сборник к 5-му Оренбургскому Губернскому Съезду Профессиональных Союзов», изданный в 1923 г., в котором имеется история всех профессиональных союзов, существовавших в то время в Оренбургской губернии. Из всех аспектов деятельности профсоюзов для нас имеют значение сведения о помощи, которые они оказывали голодающему населению губернии. Также в сборнике уделяется внимание тому, как отразился голод на деятельности союзов и каким образом каждый из них выходил из создавшегося положения.

При изучении вопроса о международных организациях, оказывавших помощь голодающему населению Оренбургской губернии, наибольшую значимость представляет сборник «История немцев Оренбуржья в документах», изданный в 2006 г. Основу издания составили материалы Государственного архива Оренбургской области, Центра документации новейшей истории Оренбургской области и Государственного архива Российской Федерации. Для изучаемой нами проблемы интерес представляют документы о деятельности религиозной организации меннонитов на территории Оренбуржья в 1921–1923 гг. В материалах представлена переписка между директором организации в России Дж. Миллером и представителями на местах об отправленных и полученных грузах, а также распоряжения, кому в первую очередь следует выдавать продовольствие.

Большую ценность представляют документы и материалы Оренбургских архивов. Они дают возможность выяснения реальной картины создавшегося в голодные 1921–1922 гг. положения, исследовать его без предвзятости и субъективности. В архивах нами изучены фонды губернского

комитета РКП(б), исполнительного комитета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, уездных и волостных комитетов РКП(б), фонды рабоче-крестьянской инспекции, продовольственного комитета, профсоюзных организаций, отдела здравоохранения.

Наибольшую ценность для изучения проблемы голода 1921–1922 гг. в Оренбургской губернии представляют документы, хранящиеся в фондах комиссий помощи голодающим. В фонде 1 (Губернский комитет ВКП(б)) Центра документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДНИ-ОО) и Р-1 (Исполнительный комитет рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов) Государственного архива Оренбургской области (далее – ГАОО) вырисовывается картина деятельности Губернской комиссии помощи голодающим. Особый интерес представляют протоколы заседаний комиссии, на которых обсуждались мероприятия, направленные на борьбу с голодом, а также заслушивались доклады о состоянии населенных пунктов и положении жителей Оренбургской губернии. Важными материалами, раскрывающими этапы страшной трагедии, являются постановления губернской комиссии помощи голодающим, связанные со снабжением населения и принятием мер по борьбе с эпидемиями и беспризорностью. Они регламентировали проведение сельскохозяйственных кампаний, обеспечение продуктами жителей губернии, принимали план заготовок суррогатов для приготовления хлеба, а во избежание трагедии в будущем организовали сбор хлеба, овощей, молочной и мясной продукции.

В изучении темы важное значение имеют фонды уездных комиссий помощи голодающим. В фондах «Орской уездной комиссии помощи голодающим» (Фонд Р-2023); «Исаево-Дедовской уездной комиссии помощи голодающим» (Р-1869); «Краснохолмской комиссии помощи голодающим» (Р-2283), «Комиссии помощи голодающим при Оренбургском уездном исполнительном комитете Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов» (Р-62); «Орской районной комиссии помощи голодающим» (Р-1737); «Комиссии помощи голодающим при Оренбургском районном исполнительном комитете Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов» (Р-1045), хранящихся в ГАОО, сосредоточены сведения о количестве голодающих в населенных пунктах губернии, о видах помощи, получаемых местными властями от различных общественных организаций, о случаях людоедства и трупоедства. В данных фондах также содержится переписка с губернскими властями и постановления, принятые центральными и губернскими органами власти, в которых отражен весь объем помощи, оказанный голодающему населению государством. Особое значение для определения мер по борьбе с последствиями голода в Оренбургской губернии и восстановлению разрушенного хозяйства имеют фонды ГАОО: «Оренбургская уездная комиссия по борь-

бе с последствиями голода» (Р-1734) и «Исаево-Дедовская уездная комиссия по борьбе с последствиями голода» (Р-1868).

В документах Оренбургского губернского совета профсоюзов (фонд 8042, ЦДНПО) отражен процесс оказания помощи голодающим со стороны профессиональных союзов предприятий губернии, которые сосредоточили свое внимание в основном на беспризорных детях, способствуя открытию детских домов для них.

Документы уполномоченного при всех иностранных организациях помощи голодающим (фонд Р-1186, ГАОО) и уполномоченного иностранного органа администрации помощи голодающим (АРА) по Бугурусланскому уезду (фонд Р-2197, ГАОО) позволили исследовать формы и методы оказания помощи нуждающемуся населению губернии со стороны общественных международных организаций (АРА, квакеры, меннониты). Здесь сосредоточены протоколы заседаний местных комитетов с участием представителей организаций, отчеты, сведения о распределении продуктов, количестве открытых столовых и детей, получающих горячее питание в них, переписка с местными органами власти по организационным вопросам. Особый интерес представляет переписка на английском языке между районными директорами Общества друзей квакеров и директором квакеров в Советской России, в которой обсуждается не только поставка продовольственных товаров, но и вопросы, связанные с оказанием помощи сельскому населению в восстановлении хозяйств.

Большую ценность представляют годовые отчеты, в которых содержатся обобщающие сведения о размерах голода, помощи, поступающей в отдельные районы губернии, о количестве заболевших и умерших от голода и бушевавших эпидемий, о влиянии голода на социальное и экономическое развитие. Данный вид документов содержится в фондах уездных и волостных комитетов РКП(б), хранящихся в ЦДНПО¹, а также в фондах ГАОО: «Экономическое совещание при Оренбургском губисполкоме» (Р-190); «Оренбургский губернский продовольственный комитет» (Р-166); «Отдел здравоохранения Оренбургской губернии» (Р-501); «Оренбургская губернская рабоче-крестьянская инспекция» (Р-128).

Интересным источником в изучении проблемы стала периодическая печать. Анализу подвергнута губернская газета «Степная правда» за 1921–1923 гг. В номерах издания содержатся постановления Оренбургской губернской комиссии помощи голодающим об обязательном отчислении денежных средств в пользу голодающих. Особое внимание уделялось правилам использования мяса и субпродуктов после произведения убоя скота. Так, обязательным было бесплатное отчисление в Губернскую комиссию помощи голодающим мяса в размере от 2½ до 10% с крупных мясозаготовок на частных и кооперативных бойнях. Также было установлено, что

ноги, голова с языком, гусак (печенка, легкие, сердце) сдаются в комиссию за 50 000 рублей за пуд, но две ноги животного «отчуждались» бесплатно².

Информационное значение имеют официально опубликованные в газете сведения о численности голодающих в губернии. Отметим, что эти цифры не всегда находят документальное подтверждение.

Таким образом, в основе исследования, посвященного борьбе и преодолению голода 1921–1922 гг. в Оренбургской губернии, лежит широкий круг источников, позволяющий комплексно проанализировать сложившуюся в 1921–1923 гг. ситуацию в губернии. Ведущее место принадлежит архивным документам, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот.

¹ ЦДНН. Фонды: 5 – Оренбургский уездный комитет ВКП(б); 6 – Исаево-Дедовский уездный комитет РКП(б); 7 – Орский уездный комитет РКП(б); 24 – Шарлыкский райком РКП(б); 55 – Кумакский волком Орского уезда; 61 – Васильевский волком Каширинского уезда; 63 – Воздвиженский волком Оренбургского уезда и другие.

² Степная правда. 1922, № 1. С. 2.

Я. А. Лазарев
Екатеринбург

ФАНТОМ И РЕАЛЬНОСТЬ: АРХИВ ГЕТМАНА МАЗЕПЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Еще раз повторю: архив – это не проблема нашего прошлого, не проблема концептуализации еще нам недоступного, т.е. архивирующей концепции архива, но проблема нашего будущего, пожалуй, центральный вопрос будущего вопрос об ответе, обещании и ответственности за будущее.

Ж. Деррида.

Рассматривая сегодняшнюю действительность, анализируя прошлое, следует отметить такую черту, как массовое мифотворчество. Объяснить механизмы формирования «исторической памяти» дело не простое¹. Замечу лишь, что ситуация во многом определяется особенностями российского дискурса «власть–общество», в рамках которого первая стремится к исторической стабильности. Полученные мифологемы в этом ракурсе усваивают даже представители научной сферы – историки.

Эти интеллектуальные практики затрагивают многие аспекты не только Отечественной истории. Не могли они обойти и «век осемнадцатый». Век, чей символический капитал (П. Бурдьё) так активно используют по-